

языкъ латинскомъ, или греческомъ, какъ дѣлаетъ церковь Божія, разсѣянная по всему міру, во всѣхъ народахъ; на языкъ же славянскомъ тебѣ дозволяется только проповѣдывать или бесѣдовать къ народу.» Папа писалъ рѣзко, смѣло и рѣшительно. Въ то же время онъ отправляетъ посланіе и къ Святополку, гдѣ говоритъ, что вызываетъ св. Мееодія въ Римъ, чтобы испытать его: такъ ли онъ вѣруетъ и учитъ, какъ общалъ апостольскому престолу. Мееодій въ третій разъ въ 880 году совершилъ путешествіе въ Римъ.

Предъ папой Іоанномъ VIII предсталъ святой старецъ съ лицомъ изстрадавшимся и измученнымъ непрерывной борьбой за святое дѣло, съ смѣлымъ взглядомъ, въ которомъ горѣлъ свѣтлый огонь вдохновенія и самоотверженнаго служенія Богу и истинѣ, съ открытой и прямою рѣчью, которая поражала силою глубокой вѣры въ правоту дѣла, на себя имъ принятаго. Папа сразу увидѣлъ, что этотъ человѣкъ не «отъ міра сего», что ему не нужны ни власть, ни самовольное господство въ церкви, ему врученной, что цѣль всей его жизни и дѣятельности—спасеніе вѣрннхъ ему Богомъ духовныхъ дѣтей и обращеніе ихъ къ истинному Богу. Папа увидѣлъ, что этотъ смиренный старецъ, апостоль Христовъ среди Славянъ, не имѣетъ въ виду нанести ущербъ его власти и его корыстнымъ стремленіямъ; а въ его правовѣріи убѣдился, когда св. Мееодій предъ соборомъ римскихъ епископовъ исповѣдалъ православный Символъ вѣры.

Тогда Іоаннъ VIII измѣнилъ свой взглядъ на дѣло св. Мееодія и измѣнилъ свои чувства къ нему. Съ почетомъ и уваженіемъ отпустивъ св. Мееодія въ Моравію, папа разрѣшилъ славянское богослуженіе и одобрилъ славянскую грамоту. «Мы одобряемъ, писалъ онъ князю Святополку, письма славянскія, изобрѣтенныя *какимъ-то* философомъ Константиномъ (съ такимъ видимымъ незнаніемъ папа говоритъ о св. Кириллѣ!), которыми возглашается подобающимъ образомъ хвала Богу, и повелѣваемъ на этомъ языкѣ прославлять и возвѣщать дѣянія Господа нашего Иисуса Христа, потому что не только тремя, но и всѣми языками восхвалять Бога побуждаетъ насъ ученіе Священнаго Писанія. Поэтому нисколько не противно истинной вѣрѣ и ученію совершать на этомъ же языкѣ литургію, читать Евангеліе и весь Ветхій и Новый Завѣтъ, прекрасно переведенный и истолкованный, и всѣ прочія службы пѣть на этомъ языкѣ, потому что Тотъ же Господь, Который создалъ главные три языка: еврейскій, греческій и латинскій,—создалъ и всѣ прочіе языки во славу Свою и похвалу.»

Разрѣшая такимъ образомъ славянскій языкъ въ церковной службѣ, запрещенный только годъ тому назадъ, папа все-таки сомнѣвался и